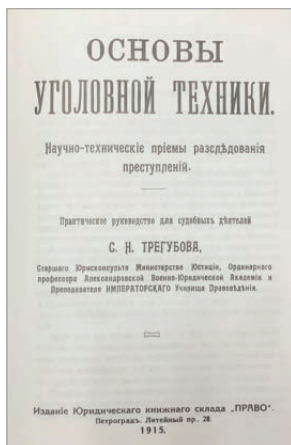

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Юридическое наследие

С. Н. Трегубов Основы уголовной техники¹ (извлечение)

Отдел XI. Восстановление сгоревших документов

При осмотре места пожара, а также при производстве обысков судебные власти иногда обнаруживают обгорелые, полуистлевшие остатки жженных или сгоревших бумаг. Присутствие обгорелой бумаги на самом месте возникновения огня почти всегда указывает на наличие поджога. Но независимо от этого зачастую обгорелые, полуистлевшие клочки бумаги являются остатками документов того или иного рода и при внимательном последующем изучении могут представить доказательства, которые затем приводят к установлению личности преступника.

С другой стороны, и преступники различных категорий, ожидающие по тем или иным соображениям производства у себя обыска, пытаются избавиться от компрометирующих их документов, сжигая их. В этих случаях обнаруживаемые при обысках обгоревшие куски бумаги обыкновенно представляют из себя остатки весьма важных и ценных для следствия документов, вследствие чего тщательным исследованием этих остатков бывает возможно установить и осветить прирост самого преступления.

Особенно важным представляется исследование не вполне разрушившихся остатков сожженных бумаг в тех случаях, когда таковые находят на месте обнаружения трупа, и при следствии возникает вопрос, покончил ли умерший самоубийством или правосудию приходится иметь дело с преступлением. Дело в том, что самоубийца зачастую перед смертью уничтожает, сжигает бумаги, письма, записки, по большей части интимного характера, которые, быть может, произвели на него сильное нравственное потрясение, вследствие чего он и покончил с собой; сжигает он часто и документы, имевшие в его глазах известную важность, документы, которые представляли, быть может, против него улику в совершении того или иного преступления или компрометировали его или близких ему лиц в нравственном отношении. Пользуясь этим обыкновением, убийца с целью скрыть следы совершенного им преступления и симулировать самоубийство своей жертвы иногда сжигает на месте преступления те или иные бумаги, рассчитывая, что при следствии найденный пепел от сгоревшей бумаги заставит судебного следователя предположить, что умерший перед смертью сам сжег важные для него документы, каковое обстоятельство может указывать, что в данном случае совершилось самоубийство и что потому нет основания подозревать наличие преступления. Но при внимательном изучении подобных остатков сгоревших бумаг

¹ Трегубов С. Н. Основы уголовной техники : практическое руководство для судебных деятелей старшего юрисконсульта Министерства юстиции. Пг., 1915.

обыкновенно выясняется, что бумаги эти не могли представлять какого-либо значения для умершего, так как в случаях симуляции убийцей самоубийства жертвы преступник сжигает почти всегда первые попавшиеся ему бумаги. Отсюда ясно, как важно бывает точно исследовать, какие именно бумаги оказались сожженными. Независимо от этого, выяснение содержания сожженных или сгоревших бумаг имеет еще большее значение, если оказывается, что было сожжено всего два-три листа бумаги, в то время как остальные остались вовсе нетронутыми; такого рода обстоятельства наводят на мысль, что сожжены были именно такие документы, которые надо было скрыть от следователя и разъяснение содержания которых может быть весьма ценным для дальнейшего направления следствия.

Ввиду такого важного значения обнаруженных при осмотре места происшествия или при производстве обысков остатков сожженных или сгоревших бумаг необходимо как при осмотре места происшествия, так и при производстве обысков принимать все возможные меры к сохранению этих весьма хрупких обуглившихся или даже отчасти превратившихся в пепел, сохраняющих, однако, еще строение бумаги, остатков. Поэтому когда судебные власти прибывают для производства осмотра или обысков и является предположение, что в данном месте могли быть сожжены в печах, каминах и т.п. те или иные документы, необходимо немедленно закрыть двери и окна комнаты, дверцы и трубы печей и каминов для устранения всякой тяги воздуха, под влиянием которой обуглившиеся или превратившиеся в пепел остатки сожженных бумаг легко могут быть унесены в трубы печи или камина, где под влиянием толчков о стенки трубы они окончательно разрушаются.

При сгорании бумага претерпевает следующие изменения: в первой стадии горения, под влиянием пламени, бумага обугливается, чернеет, съеживается. Затем сгорают органические составные части и остается пепел от минеральных частей, сохраняющий еще, однако, общее строение бумаги. В этой стадии съежившиеся остатки несколько расправляются, и черная, обуглившаяся масса бумаги, превращаясь в пепел, светлеет, приобретает белесоватый оттенок. Образующийся в этой стадии горения пепел очень хрупок, но все же еще сохраняет общее строение бумаги. При дальнейшем влиянии огня и эти пеплообразные остатки бумаги разрушаются, распадаются в пеплообразный порошок, потерявший уже всякое строение бумаги.

Итак, остатки сгоревшей бумаги, которые доступны дальнейшему исследованию, могут быть двух видов: 1) обуглившаяся бумага и 2) уже превратившаяся в пепел, который сохраняет еще общее строение сгоревшей бумаги. Если обуглившаяся бумага еще до известной степени представляет некоторую прочность, то остатки, превратившиеся в сохраняющий еще строение бумаги пепел, весьма непрочны и легко окончательно распадаются в порошок. Поэтому обращение с такими остатками сгоревшей бумаги требует особой осторожности.

Когда обнаруживают остатки сгоревшей бумаги, первой задачей судебных властей является с надлежащими предосторожностями собрать эти обуглившиеся, пеплообразные остатки и доставить в лаборатории судебной экспертизы для тщательного исследования.

Чтобы извлечь из печки, камина и т.п. обуглившиеся остатки сгоревшей бумаги, действуют следующим образом.

Берут стекло или достаточно большой лист картона, который и подводят осторожно к комочку обуглившейся бумаги. Другим куском картона, который держат другой рукой, пользуются как веером и, помахивая им, но настолько осторожно, чтобы случайно не коснуться непосредственно остатков сгоревшей бумаги, производимыми легкими колебаниями воздуха подвигают обуглившийся комочек на подведенное к нему стекло или лист картона. Когда таким образом эти обуглившиеся остатки бумаги собраны и извлечены из печки, то для доставления их в камеру судебного следователя или в лабораторию эксперта пользуются коробкой из картона достаточно большого объема. На дно этой коробки кладут довольно толстый слой ваты, на который и помещают собранные остатки, и в таком виде осторожно, предохраняя от всяких толчков и порывов ветра, переносят к месту назначения.

Если сгоревшая бумага оказывается не только обуглившейся, но уже истлевшей, то собранные вышеуказанным способом на стекло или на лист картона истлевшие комочки рискованно, ввиду их хрупкости, перекладывать затем в коробку, на слой ваты. В этом случае истлевшие остатки сгоревшей бумаги переносят к месту назначения на том самом стекле или листе картона, на котором они были собраны, покрыв их крышкой из картона (опрокинутой коробкой и т.п.), и при самой переноске соблюдают еще большие предосторожности, чтобы убереечь истлевшие комочки не только от малейших толчков, но даже от дуновения воздуха и прочего.

Когда остатки сгоревшей бумаги доставлены в лабораторию, приступают к тщательному их исследованию для выяснения того, что именно было на ней написано.

Если на сгоревшей бумаге писали чернилами, содержащими соли железа, то написанное можно рассмотреть простым глазом, так как произведенные такими чернилами буквы при обугливании бумаги приобретают более светлый оттенок, нежели черный фон обуглившейся бумаги. Текст, написанный анилиновыми чернилами, уже при обугливании бумаги почти совсем исчезает. Остаются лишь незначительные следы (остатки не вполне сгоревших чернил), более светлые, чем обуглившаяся бумага, иногда слегка окрашенные в голубоватый и другие цвета.

Зачастую сжигают бумаги, содержавшие напечатанный типографской краской текст. Иногда случается, что сжигают и ценные бумаги, банковские и кредитные билеты в целях сокрытия преступления.

Следы типографской краски, коей был напечатан текст сгоревшего документа, на обуглившись остатках такового бывают или того же цвета, как и обуглившаяся бумага (в этом случае простым глазом эти следы невидимы), или приобретают в зависимости от природы типографской краски более темный или более светлый, нежели обуглившаяся бумага, оттенок.

Невидимый простым глазом, бывший написанным или напечатанным на обуглившейся бумаге текст восстанавливается при помощи фотографии. Вообще, остатки всякого сгоревшего документа, хотя бы написанное на нем можно было разобрать простым глазом, необходимо фотографировать, ибо обуглившись или истлевшие остатки сгоревших бумаг весьма непрочны и могут легко разрушиться; между тем в судебном заседании, в качестве доказательства, необходимо иметь если не самый сгоревший документ, то хотя бы точное его воспроизведение.

Как было выше указано, при сгорании бумага коробится, съеживается, и обуглившиеся остатки ее имеют вид сжатого комочка или как бы сильно измятую поверхность. Между тем, чтобы при посредстве фотографии восстановить бывший на сгоревшей бумаге текст, необходимо сделать фотографический снимок поверхности обуглившихся остатков, для чего следует расправить их и восстановить гладкую поверхность, каковую имела бумага до своего сгорания. Это выравнивание поверхности обуглившихся остатков представляется весьма затруднительным, ввиду их хрупкости, и требует особой тщательности и осторожности.

Чтобы иметь возможность расправить комочек сгоревшей бумаги, его помещают на стекло и смачивают, опрыскивая посредством пульверизатора фиксажным лаком. Такое легкое смачивание придает хрупкому обуглившемуся комочку известную гибкость. Затем двумя нежными щипчиками быстро и очень осторожно разгибают согнувшиеся места, расправляют и выравнивают покоробившуюся, обуглившуюся поверхность сгоревшей бумаги. Если случится, что некоторые кусочки обуглившегося комочка отломятся, их осторожно кладут на соответствующее им место расправленной поверхности.

Когда на стекле поверхность обуглившейся бумаги по возможности расправлена и достаточно выровнена, то накладывают второе стекло (так что остатки сгоревшего документа находятся между двумя стеклами) и подвергают сильному давлению, чтобы окончательно выровнять поверхность бумаги, после чего заклеивают оба стекла по краям полосками бумаги. Остатки сгоревшего документа, помещенные вышеуказанным способом между двумя стеклами, предохранены от разрушения и легко могут быть исследованы, сфотографированы и предъявлены впоследствии в судебном заседании как вещественное по делу доказательство. Необходимо, однако, наблюдать, чтобы при вышеуказанных операциях обуглившиеся остатки сгоревшей бумаги не были смачиваемы слишком большим количеством фиксажного лака, так как избыток лака, высыхая, дает на поверхности сгоревшего документа блестящие пятна, серьезно затрудняющие фотографирование.

Когда следы бывшего написанным на поверхности обуглившегося документа видимы и различаемы простым глазом, обработанные вышеуказанным способом обуглившиеся остатки могут быть сфотографированы на обыкновенной пластинке. При этом оригинал, находящийся, как указано выше, между двумя стеклами, освещается с двух сторон двумя сильными лампами в целях избежания теней, могущих затруднить фотографирование. Когда же текст сгоревшего документа не виден простым глазом (был, например, написан анилиновыми чернилами), для фотографирования употребляют ортохроматические пластинки, причем снимок производится через темно-желтый светофильтр и затем усиливается при помощи метода последовательного переснимания... или иными приемами.

Кроме вышеприведенного, рекомендуется и другой способ выравнивания поверхности сгоревшего документа.

Способ этот состоит в следующем. С двух сторон на дно обыкновенной, употребляемой в фотографии кюветки кладут две подставки в виде стеклянных палочек. На эти подставки помещается стеклянная пластинка, после чего кюветку наполняют 2 %-ным раствором желатина и подогревают ее на асбестовом листе горелкой Бунзена, сохраняя все время температуру раствора желатина

приблизительно около 40°, что необходимо для поддержания его в жидком состоянии. В этот теплый раствор опускают на стеклянную пластинку обуглившиеся остатки сгоревшего документа и щипчиками осторожно расправляют и выравнивают их поверхность. Когда это выполнено, стекло с остатками документа вынимается из кюветки и быстро накрывается другим стеклом, которое немедленно сильно надавливается, чтобы таким образом удалить избыток желатина. Затем документ просушивают у печки или калорифера центрального отопления, после чего оклеивают стекла бумажными полосками. Необходимо, однако, заметить, что хотя выровнять остатки сгоревшего документа таким способом легче и безопаснее, но при этом получается очень блестящая желатиновая поверхность, которая в значительной степени затрудняет фотографирование.

Когда обнаруживают уже истлевшие, превратившиеся в пепел остатки сожженных бумаг, то для выравнивания поверхности сгоревшего документа вышеприведенные методы неприменимы, ибо оставшийся пепел, сохраняющий еще под влиянием минеральных солей общее строение сгоревшего документа, настолько непрочен, что даже обработка его фиксажным лаком при помощи пульверизатора может повести к полному разрушению остатков документа.

Но, как мы уже указали, во второй стадии сгорания, когда обуглившаяся бумага превращается в сохраняющий еще общее строение этой бумаги пепел, покоробившаяся при первоначальном обугливании поверхность бумаги вновь несколько выпрямляется. Поэтому в подобных случаях, чтобы расправить поверхность документа для последующего сохранения его между стеклами, фотографирования и т.п., крайне осторожно сламывают щипчиками возможно большими кусками найденную пеплообразную массу и складывают эти куски на стекло на соответствующие места. Затем накладывают второе стекло и склеивают края стекол полоской бумаги.

Ввиду того, что при обращении обуглившейся бумаги в сохраняющий ее строение пепел черный цвет обуглившейся бумаги светлеет — делается светло-серым, а следы чернил, содержащих соли железа, наоборот, темнеют и принимают темно-бурую окраску, то они могут быть различены и сфотографированы; следы же анилиновых чернил в этой стадии сгорания исчезают вовсе.

Когда на бумаге было написано что-либо карандашом, то при обугливании написанное исчезает, потому что сам графит представляет собой уголь, и, следовательно, когда бумага обуглится, мы получаем уголь на угле, черное на черном: вследствие этого следы карандаша окончательно сливаются с фоном бумаги. Однако при написании чего-либо карандашом на поверхность бумаги производится острием карандаша известное надавливание. При обугливании бумаги следы этого надавливания не исчезают и могут быть видимы при косвенном освещении. В этих случаях написанное восстанавливается посредством фотографии. Чтобы найти положение, при котором можно произвести снимок, следует взять препарат (обуглившуюся бумагу между двумя стеклами) и поместить в темной комнате на вращающуюся в разных направлениях доску; Освещая эту доску сильной лампой, снабженной рефлектором, исследующий вращает ее до тех пор, пока, глядя с какой-либо точки, не будет в состоянии, благодаря косо падающему свету, рассмотреть написанное. Тогда на эту точку помещается объектив аппарата и производится снимок.